

Тхай Виктория Рудольфовна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт государственного и международного права

Россия, Екатеринбург

thai.vika2002@gmail.com

Thai Victoria

Ural State Law University named after V.F. Yakovleva

Institute of the Institute of State and International Law

Russia, Ekaterinburg

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Аннотация: в статье автором рассмотрены проблемы теории и практики института компенсации морального вреда с опорой на действующее законодательство. Проанализированы особенности определения судами размера компенсации морального вреда, и выделены основные тенденции развития данного правового института. Кроме того, в работе исследована зарубежная практика по взысканию судами компенсации с причинителей морального вреда, и были предложены пути решения проблем, складывающихся в судебной практике.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация вреда, нематериальные права и блага, критерии определения морального вреда, возмещение морального вреда.

CURRENT TRENDS AND PROBLEMS IN DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR MORAL HARM

Annotation: in the article, the author considers the problems of theory and practice of the institute of compensation for moral harm based on the current legislation. The features of determining the amount of compensation for moral harm by courts are

analyzed, and the main trends in the development of this legal institution are highlighted. In addition, the paper examines the foreign practice of collecting compensation by courts from the causers of moral harm, and suggested ways to solve the problems emerging in judicial practice.

Key words: moral harm, compensation for harm, intangible rights and benefits, criteria for determining moral harm, compensation for moral harm.

В настоящее время в законодательстве многих стран закреплен тот или иной правовой институт защиты нематериальных благ граждан, одним из которых является институт компенсации морального вреда.

В Российской Федерации взыскание морального вреда регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации.

Так, согласно статье 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Законодатель в данной статье определил, что причиной морального вреда являются именно физические и нравственные страдания.

Основания для взыскания морального вреда предусмотрены статьей 1100 ГК РФ, в которой определены случаи, когда компенсация морального вреда осуществляется вне зависимости от вины причинителя вреда.

Помимо вышеуказанных норм, в ГК РФ прописаны санкции за причинение морального вреда в виде взыскания компенсации в денежной форме, а именно в статьях 1099 – 1101 ГК РФ [1].

Однако несмотря на действующую правовую регламентацию рассматриваемого правового института защиты граждан, в российском законодательстве имеются проблемы, связанные с соотношением закрепленных

норм права по регулированию взыскания компенсации морального вреда и судебной практики.

Так, законодателем не установлены возможные минимальные и максимальные размеры компенсации. Из-за отсутствия пределов суммы возмещения нет единого понимания того, какой размер взыскания можно считать соразмерным причиненному моральному вреду, вследствие чего складывается неоднообразная российская судебная практика по делам о взыскании компенсации морального вреда. Подтверждение этому можно найти в конкретных судебных решениях.

Например, 28 декабря 2022 года Шадринский районный суд Курганской области рассмотрел гражданское дело № 2-2262/2022 по иску о взыскании компенсации морального вреда, причиненного оскорблением. Ответчик высказал в адрес Истца слова в неприличной форме, унизив человека прилюдно и осквернив его честь и достоинство, после чего Истец стал постоянно испытывать сильные переживания по данному поводу и принимать успокоительные препараты в целях лечения депрессивного расстройства. В результате, районный суд взыскал с Ответчика компенсацию за моральный вред, причиненный им другой стороне, в размере 5 000 рублей [2].

Иной размер компенсации в размере 20 000 рублей 27 декабря 2022 года взыскал Шебекинский районный суд Белгородской области по гражданскому делу № 2-1980/2022. В данном деле Ответчик также в словесной форме в виде нецензурной брани оскорбил человека в присутствии иных лиц [3].

Как видно из судебной практики, вопрос определения размера компенсации морального вреда имеет довольно оценочный характер. Как указывал Конституционный суд РФ, по общему правилу, судьи выносят решения в рамках предоставленной им законом свободы усмотрения [4].

В связи с таким сложившимся подходом, судьи определяют размер компенсации морального вреда исходя из своих субъективных суждений, и многие юристы считают, что на данный момент суды взыскивают достаточно

маленькие суммы, и такое отношение к пострадавшей стороне нельзя признавать справедливым.

Необходимо также обратить внимание на разъяснения Верховного суда РФ. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2022 № 33 объясняется в чем может заключаться моральный вред, названы общие условия возложения обязанности по компенсации морального вреда, установлены разъясняющие положения об определении способа и размера компенсации [5]. Однако данные положения также не содержат четких правил расчета размера возмещения за физические и нравственные страдания или какие-либо предельные размеры денежных сумм, подлежащих взысканию с виновного лица, что еще больше осложняет ситуацию.

Помимо отсутствия критериев расчета размера компенсации, в законодательстве и судебной практике не раскрываются понятия «физические страдания» и «нравственные страдания», в связи с чем порой возникает вопрос: а в чем конкретно должны выражаться данные явления? Кроме того, если в судебном процессе стороны еще могут представить себе процедуру доказывания наличия причинно-следственной связи между нанесением физических страданий и наступления морального вреда (например, справки из медицинских учреждений, судебная экспертиза и др.), с нравственными страданиями ситуация обстоит намного сложнее.

Однако если рассматривать институт компенсации морального вреда в зарубежных странах, то стоит отметить, что не во всех других государствах есть такое понятие, как «моральный вред».

К примеру, в Германском гражданском уложении используются простое понятие «страдания» («Schmerzensgeld» - деньги за «страдания») [6, с. 337], а в Соединённых штатах Америки и в Англии при обозначении морального вреда используют понятие «психологический вред» (psychological damage) — «физические и психические страдания (physical and mental sufferings) [7, с. 92].

Вопрос об определении размера компенсации морального вреда за рубежом также носит неоднозначный характер, так как в некоторых странах (ФРГ) повторяется ситуация, как и в России.

Но есть государства, в которых четко ограничены максимальные суммы взыскания компенсации. Так, в Законе Великобритании о компенсации вреда от преступлений 1995 г. указано, что наибольшая сумма взыскания составляет 500 000 фунтов стерлингов [8].

По сравнению с иными государствами в России полностью отсутствуют тарифные схемы взыскания компенсации морального вреда, что является одним из основных отличий российского правового регулирования. Но несмотря на такие различия, все же проблема определения размера компенсации имеет глобальный характер, так как законодательство большинства государств не содержат подробной регламентации данного вопроса.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить тот факт, что российскому законодателю необходимо преобразовать нормативно-правовую базу по регулированию института компенсации морального вреда, создав единую базу определения размера взыскания денежных средств за причиненный моральный вред. Однако нужно понимать, что рассматриваемый институт защиты затрагивает социально-психологическую сферу человека, и не всегда денежные средства могут компенсировать нанесенный вред, поэтому современные тенденции возмещения вреда в виде денежных средств необходимо менять, образуя в правовом регулировании иные формы и виды компенсации морального вреда. Данные изменения в гражданском законодательстве будут только способствовать совершенствованию работы правового механизма защиты личности и создавать более унифицированную и единую судебную практику.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ. [Электронный ресурс] – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ec459f13483f7f47883f57fda8aace1b2cb86ac4/.

2. Решение Шадринского районного суда Курганской области от 28.12.2022 г. по гражданскому делу № 2-2262/2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TyFQEH0wp166/>.

3. Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 27.12.2022 г. по гражданскому делу № 2-1980/2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/17WIodRZiQrC/>.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 г. № 276-О. [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/1777674/>.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда". [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/.

6. Краузе А. В. Компенсация морального вреда за вред, причиненный источником повышенной опасности: анализ российского и англосаксонского права// В сборнике: СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: ПРОБЛЕМЫ, ИДЕИ, ТЕНДЕНЦИИ Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А. И. Вострецова. 2019. — С. 335–339.

7. Вуколова Н. В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлениями // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2015. — № 2. — С. 91–94.

8. Великобритания. Журнал. Criminal Injuries Compensation Act 1995 [Электронный ресурс] – URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1995/Ukpga_19950053_en_1.